

СПЕВКА В МАКСИМОВКЕ

7 июля 2010 г.

Участники – жители села:

А.А. – Анисья Андреевна Федирко, 1930 г.р.

М.П. – Мария Павловна Брусова, 1931 г.р.

Л.Н. – Любовь Никитична Мироненко, 1931 (?) г.р.

Л.П. – Лидия Павловна Федирко, дочь А.А.

Амурская обл., Октябрьский р-н, с. Максимовка

Записали Д.Н. Галимова, А.В. Блохинская, 2010 г.

Обработали Д.Н. Галимова, А.В. Блохинская, 2011 г.

– Вы нам, помните, колядки когда пели, у вас там было слово «поляница», что-то «с мёдом поляница». А «поляница» – это что такое?

А.А.: Булка кремара(?) такая. У нас не хформа, а вот так на сковороди стоит.

– Круглая?

А.А.: Да, круула, но они ж продавалы в мауазине, раньше було, поляныцы вот эти тоже. Но (о)ни круулые, прямо крууомо. Это поляныцы то называлось. Щас, видите, в хформах, а тоди хформы ж не було, а то круула булка то. <...>. Спрашивали, як праздныкі спра... это, я им и сказала колядку, як кочивают (?), колядуют. И я им спевала, як колядують.

Коляд, коляд, колядныцы,

Добры з мэдом поляницы,

А без мэду не така –

Дайте девке пятака!

Л.Н.: Васыльева маты

Пишла щедроваты,

В конце стала в стайло,

Богу свичку дала.

Щедрику вэдрику,

Дайтэ варэнику,

Урудочку кашки,

Кольце колбаски,

Ай тебе мало,

Дайтэ сало, дайтэ...

А.А.: Ище цилу колбосу, я вам пережно (?) пить прынэсу!

Л.Н.: А у нас не так.

Батько порывся,

Чуть не заварывся,

Маты казала,

Шоб далы кусок сала!

Я правнуку пою всегда, он такой довольный!

А.А.: Ну, у каждого, у каждогоо разнo там, по-разному (*нрзбр*).

М.П.: Я вот тоже ходила, сало-то просила, ты знаешь, когда ище дед у меня был, мы как раз на Ръжаство сошлись.

Л.Н.: Да и мы беуали.

М.П.: И он любил, и я наряжус и пошла. Вот и пошла: «щедры-ведры» и «вареники», и чё только не наговорю, и в клуб ходила. Да раньше мы и рядились ведь...

Л.Н.: Маленький мальчик садится (?) в кафтанчик

М.П.: ...шили костюмы...

Л.Н.: ...в дудочку иурае. Открывай пяточки, отдавай пяточки.

М.П.: А потом уже не стала ходить. А девчата как увидют: «Ба-аб Маш, чё ты не ходишь на Новый год? Хоть бы нам подсказывала». Один раз взяла я сёстров Фёдоровых, Рачка тут и Наташа такая чумазая (*нрзбр*). Оне шли-и-шли, намазались, а я наряжена, красива была, чтобы дети не пугались. Давай ето присказывать, а оне взади стоят и молчат, ауа, потом пошли, где Воронеж живёт, по той улице. А обувь скользка, шлёп, то шлёп оне, шлёп, упадут, а потом одна: «Я», – г(ово)рит... А я надевала или сапоги (у) меня, с каблучком, оне не скользки были, или валенки. Ауа. Я г(о)ворю, вы как хотите, я ещё в три дома зайду. Сало мне ещё, г(о)ворю, не дали. Колбасы не дали да вареничка не дали. Я отвязалась от них. <...>. Я тут через огород, ещё в три дома сходи́ла: до Галины Мийхалны, до Верочки Микитючки, до Олега и до деда стучу. Он отдельно жил. Где вот горели мы. Он: «Кто?». А я г(о)ворю: «Открывай! Я колбасы прынесла, вареничков прынесла». А он: «Чё ты, наряжалась?». Я г(ово)рю: «Да, наряжалась. И творогу дали даже мне, и молока морожена дали, чё ни просила, всё давали, ей боуу!». Теперь он го(во)рить: «И не лень тебе?». «Дак мы ж с тобой, г(о)ворю, на Ръжыство хоть раз ещё сходи́ть!». А я-то жила у Сашки же. Ну, всё ему росклала, я г(о)ворю, а вот это конфеты да печенье там, что не растает, это я, я г(о)ворю, я внукам понесу. Ах, просыпаюс, на улице свято, баба встала, а чем? Как наряжена была, так на морду надела суды всю, как пойдёшь? И пошла. Иду, а уже нельзя, надо мужукам ходить. Иду, все говорят: «Чё, выпалас у деда?» Я г(о)ворю: «Выспалас». Ну, и посмеялись, посмеялись. Пошла.

Л.Н.: У меня подруга так жениха потеряла. Такой жених у ней был! Мать учительница, отец инженер, один сын был у них. Ну, и ето, он уехал у город, по делам, вот. Он работал тоже инженером...

М.П.: Ну дед у меня не ругался...

Л.Н.: А мы нарядилися, выпили по стопке... Девчо-онки были, молодые! Ауа. А она, Уалька ж, така была, в которой детей шестнадцать было, и пошли на дороуу, чё нас чёрт туда понёс! И она упала, она пьяная, упала. А в это время да жених ехал. А она валяется, он остановился. Выходит. Но она наряжена, он её б не узнал. А тут она валяется, он подошёл: «Да что это такое!» А я хохочу! Я была пустосмешка, мне (*нрзбр*.) ничё так! Он её – ах! – как повернул – Уалька! А они уже это, свадьбу хотели уулять. Уже мать... у матери, у отца разрешение спрашивал, у неё. Он как увидел вот это – всё. В сторону её, взял, привёл, (г)де мы на квартире жили, постучался, тётъ Маруся открыла, он г(о)ворьт: «Заберите вот эту суку». Так

и сказал. Честно слово. И больше ноуи не дал. Как мы ни ходили, и до их, и под окошки, всё, он всё. Бросил сразу. «Не нужна она мне».

М.П.: Ха! Дак не надо напивацца-то! Мало что подают.

Л.Н.: А потом мать...

А.А.: Ну, это бувае, шо пьяный спевае...

Л.Н.: Мать её спрашивала меня: «Любочка, скажи, чё, почему её бросил же? Так разрешения спрашивал, всё, и вдруг бросил». Да пьяны валялись.

А.А.: Это бывает, выпьешь, вроде, чуть-чуть, да, а... а когда выпьешь стопку и опьянеешь (*нрзбр*).

Л.Н.: Она опьянела и всё. И валялась. Она нарочно упала, а тут он ехал. Да мы не знали, что это он едет! На машине.

– *Тётя Люба, а почему говорите про себя «пустосмешка»?*

Л.Н.: Я смеялась постоянно. Я и щас пустосмешка. Чё-нибудь такое – как рассмеюся! Ага, а дед скажет: «Всё, началос». Я пустосмешка.

– *А вот вы когда говорили колядку, вы говорили «щедровать» - а это что значит?*

Л.Н.: Ну, это вот щедруется, это одинаково. «Щедрику, выдрику, дайтэ варэнику, ложечку каши... <...>.

– *А вы говорили, пошли щедровать, а нельзя было, мужики на второй день ходят...*

М.Н.: На второй день утром идут мужуки, им подают стопки, а бабы не ходят в это время. Днём нельзя уже. Интересно, когда ходишь, выпрашиваешь. Да целу су-умку прынесёшь. Разного. <...> .

Л.Н.: Слухай, «Туман яром, туман долиною. За туманом ничего не видно, только видно...»

А.А.: Да я знаю

Л.Н.: Ну, вот эту давай споем, а потом ещё споем.

Туман яром, туман долиною

За туманом ничего нэ выдно,

За туманом нычёуо нэ выдно

Только й выдно дуба зэлэного,

Только выдно дуба зэлэного.

Под тем дубом крыныця стояла,

Под тем дубом крыныця стояла.

В той крыныцы дивка воду брала,

В той крыныцы девка воду брала.

Тай вроныла золотэ вэдэрцэ,

Утопила казаковэ сэрцэ.

«А кто ж тое вэдэрце достанэ,

Тот со мною на рушничок встанэ».

Отызвался й козаченько з гаю,

Отызвался козаченько з гаю:

«А я ж твое вэдэрце достану,

Я з тобою на рушничок встану».

А.А.: Песня вся, песня вся, песня кончилась!

Л.Н.: Да ты что делаешь!

А.А.: А чё?

Л.Н.: А туда (на камеру) запишут.

– А я выключила. А вот такие колядки, ещё что-то ...

(вместе)

Посеяла огирóчки

Блызко над водою,

Сама буду полываты,

Дрибною следою.

Сама буду полываты

Дрибноб слезою.

Ростить, ростить, огирочки,

Четыре лысточка,

Не бачила милэнького

Четыре годочка.

Не бачила милэнького

Четыре годочка.

А на пятый побачила

Я черэду (корову) үнала,

Не хотэла сказать «Здравствуй»

Бо матэ стояла.

Не хотэла сказать «Здравствуй»...

Л.Н.: Чё вы перепутали?

А.А.: Надо было спеть не так. «А послэдний вэчер, шоб не посвалився». Здэсь же было друґий, послэдний куплет.

Л.Н.: «Батько добрый, батько добрый, а мама руґае. Нэ пускае на улицу, каже, молодая».

М.П.: Ну давайте! Ну, эта песня хорошая.

А.А.: Давайте не таку. Давайте яку-нибудь веселей. (кашляет) Дырынчит, дырынчит – дайте в үлотке промочить, дайте мене водочки промочить у үлоточке! Здесь чётр застрял.

М.П.: Давно не пели мы, девчаты. Знаете, всё лето *(нрзбр)*.

А.А.: Давай мы, знаете...

М.П.: Всё в наклон да в наклон.

А.А.: Обожди, обожди. Я вчёра им пела вот эту... Тфу ты, господи!

Л.Н.: Ну-к, подскажите.

А.А.: Шо то... Приихал до дивчины три казáка в үости. Да ты вы, ну, ты, чтоб ты, үосподи!

М.П.: А вот так и я забыла. Вчера вспоминала.

А.А.: А!

(вместе)

Закóвала зозулынька, в саду на помосте, э-э-эй,

Прыехали до дивчины три казака в гости, э-э-эй,
Прыехали до дивчины три казака в гости.
Первый казак коня вэдэ, другий коня вяжет, э-э-эй,
Тртэй скорей пид вйконцэм «Добрый вэчер», – каже.

М.П.: Чёт я уже забыла.

А.А.: Да мы ж спевалы с тобой, шти такое.

М.П.: Ну вот.

(вместе)

«Добрэ вэчер, стара матэ, дай воды напыться, э-э-эй,
Каже люды, девка үарна, вот бы подывыца! э-э-эй,
Каже люды, девка үарна, вот бы подывыца!»

«Кружка в хате, вода в сенях, иди да напывся,
Э-э-э, кружка в хате на проводе (?), сести подывывся».

«Вода твоя нэ холодна, нэ хочу я пыты, э-э-эй,
Девка твоя лэдачая, не хочу любыты! Э-э-эй,
Девка твоя лэдачая, не хочу любыты!»

М.П.: А я по-другому.

А.А.: Ну мы ж спевали!

М.П.: Ну пели, ладно. Распоёмся, подожди.

А.А.: Кода? До завтраго утра?

М.П.: Ну давайте какую-нибудь, чтоб уже...

Л.Н.: Это, коляды? Тебе надо коляды?

– Угу.

Л.Н.: Васыльева маты

Пишла щедроваты.

В конце стала в стайло,

Богу свичку дала.

Щедрику, вэдрику,

Дайтэ варэнику,

Үрудочку кашки,

Кольце колбаски,

Ай щё мало,

Дайте сало.

Батько порывся,

Чуть не заварывся,

Маты казала,

Шоб далы кусок са-а-ала.

Маленький мальчик,

Садись на стаканчик,

В дудочку играй,

Открывай сундучки,

Подавай пяточки.

А выно-осят, раньше люди вытаскивали, давали.

Л.Н.: А щас не ходят.

М.П.: Щас не ходют.

Л.Н.: Ще й не пустят. Надо пшеном посыпать в хате.

М.П.: А я много не сеяла. Если ковры, то не сеешь много.

Л.Н.: А щас же всё застлато.

М.П.: А щас как если насеешь, я дак вот если где захожу было, вот где крашено, там посею. На терраске посею, по двору иду, а сама кричу. А тут (в комнате) я не сею.

– А что кричали?

А.А.: Нук, попробуй.

Йихалы козаки

Из Дона до дому,

Спидманулы Уалю

Забралы с собою.

О-о-ой, ты Уалю, Уалю молодая,

Поихалы, Уалю, з намы, казакамы.

Уедем из домы з намы, казакамы,

Краше тоби будет, як у ридной мамы.

О-о-ой, ты Уалю, Уалю молодая,

Краше тоби будет, як у ридной мамы.

Уаля согласылась, на коня садылась,

Та й повызлы Уалю тёмными лесамы.

Тёмными лесамы, крутымы уорамы

Прывязалы Уалю до сосны косамы.

О-о-ой, ты Уалю, Уалю молодая,

Прывязалы Уалю до сосны косамы

Пидпалылы сосну из низу до вэрху,

Уаля промолвляэ...

«Хто в поле ночуе, нэхай поратуге,

А хто...

М.П.: Кто в поле пахали, пускай по ету... тоже еи...

А.А.: Хто в поле пахае...

М.П.: Вот тебе и «а». Ну ладно, ничё.

А.А.: А хто дочек мае, нехай замечае, нехай тёмной ночью уулять не пускае. Вот так да.

Конэць. Ми ж не старци доводьть конци и не свиньи бросать на половине.

– А что такое «поратует», «ратовать»?

Л.Н.: Ну, выручить.

М.П.: И не пускать, чтоб...

Л.Н.: Это по-хохлацки.

М.П.: А то привязали её к сосне косами. Подпалили сосну с низу и до верьху.

Л.Н.: Чё то раньше песни были хорошие, а щас... Никакие песни.

М.П.: Ну, какие ще пели? Что по телефону-то звонили?

Л.Н.: Каких только не пели, а куды чё делось всё? Да и давно не пели.

М.П.: Да и потом давно же мы и не встречались.

Л.Н.: Всё лето не были.

М.П.: Да й уже и ума нету... <...>.

М.П.: Вот кода не надо, оно щас вспомнишь. Кода надо, оно щас, вспомнишь! А когда же надо, оно...

Л.П.: Да вы им сто грамм налейте, ёлки-моталки!

А.А.: (*нрзбр*) (о М.П.) дырынчит у нэй!

М.П.: Неправда!

А.А.: Беланьку (водку) пропуститъ бы, γ(о)вор(ю) – друуое дело!

Л.Н.: Не надо.

А.А.: А мы для γорлу.

Л.Н.: А нам бы налили,

А мы бы выпили.

Нам не стали наливать,

Мы не стали выпивать.

М.П.: Ну-ка, Анисья, ну-ка «Семёновну» давай споём.

А.А.: Яку?

М.П.: «Семёновну».

Ох, Семёновна,

Моя милая,

Я пришёл к тебе,

А ты унылая.

А.А.: А ты ленивая.

М.П.: Я пришёл к тебе,

Разговор завесьть,

Всё сказать, чего

На сердце есть.

Ну давай, какой.

А.А.: Мы спевалы ишо... У райони той...

Л.Н.: Да мы и так уже им много пели...

М.П.: Да давай сподряд, кака прыдётся! А потом и так.

А.А.: Ну вот, знаешь, каку мы не пели, а? Ой, пры лужку, пры луне,
(*вместе*)

Пры щастливой доле,

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

Ты гуляй, гуляй, мой конь,

Конь ты мой ретивый.

Как споймаю, заздаю
Шёлковой уздою.
Ой, споймаю, заздаю
Шёлковой уздою.
Вот споймал парень коня,
Зауздаю уздою,
Да прышпорил по бокам,
Полетел стрелою.
Да прышпорит по бокам,
Конь летит стрелою.

М.П.: Маленько я выше, а то вы низко вот как-то.

А.А.: А ты выше сядь. А то тебе низко.

М.П.: Вот так как-то. Или растерялись.

Л.Н.: Ой, комедия.

(вместе)

Ты лети, лети, мой конь,

Да не промахнися.

Возле милои ворот

Стань, остановыся.

Возле милой да двора

Стань, остановыся.

А.А.: (М.П.) А ты-то что мэсто пэрэуоняешь?

(вместе)

Стань, остановыся

Да вдарь копытамы,

Чи нэ выйдэт красна дивка

С чёрными бровямы.

Чин э выйдэт красна дивка

С чёрными бровямы.

Ой, нэ вышла, красна дивка,

Вышла ие маты,

«(З)дравствуй, (з)дравствуй, да милый зять,

Прыглашаю в хату.

(З)дравствуй, (з)дравствуй, да милый зять,

Прыглашаю в хату».

«А я в хату нэ пийду,

А пийду в свэтылицу,

Разбужу я красный сон –

Спящую девыцу.

Разбужу я крепкий сон –

Спящую девыцу».

А дивчина встала

Да й сутро (?) скатала,
Правой ручкой обняла
Да щей поцеловала.

А.А.: Девчат, посидайте, вот колбаса, оуурцы свижие домашние...

М.П.: Давайте, давайте. (*нрзбр*) вот чёт не получается, мы всё лето не пели...

Л.Н.: Это ты чё-то против.

М.П.: Да чё-то хрипит всё.

А.А.: (*нрзбр*) садитесь!

М.П.: Ну правда, чё с нами сёдня? Давайте петь будем. Петь. Всё равно распоёмся.

А.А.: Ну вот, щас думала так у той... Да ты на... щас хотела только... уже забыла. «Ой, там на үори, ой, там на крутий, ой, там сидэло пару үолубив. Воны сидилы парувалыся, сизымы крыльми обнималыся».

М.П.: Да это мы запутаемся.

А.А.: Запутаемся?

М.П.: Давай каку-нибудь, чтобы не путаться уже.

– *А может, вы её споёте?*

А.А.: Одна?

М.П.: Люба тебе подпоёт. И я чё-нибудь үде-ни(бу)дь подпою.

А.А.: А ты знаешь же её?

Л.Н.: Она үо(во)р(и)т, я подпою. Подпою! Она не знает! Бу(д)ете морочить үолову.

М.П.: Ну давайте, каку знаете.

А.А.: Ой, там, на үоре, да ой, там, на кручий

Ой, там сидело же пару үолубив.

Воны сидилы тай парувалыся

Сизымы крыльми же обнималыся,

Сизымы крыльми же обнималыся.

Ай дэ ж узьявся та й охотнык-стрылэц,

Пидбив из стрэлы вы пару үолубив.

Пидбив из стрэлы вы пару үолубив.

А үолуба вбыв, а үолубку сгубыв,

Увзял пид полу да прынис до дому.

Увзял пид полу да прынис до дому.

Прынес до дому да й пустив до долу,

Насыпав пшеньця же от пид колиньця,

Налыв водыщи же аж пид крылыци.

Үолубка нэ ист да үолубка нэ пье,

На круту үору же все плакать иде.

На круту үору же все плакать иде.

«Үолубка ж моя да сизокрылая,

Яка ж ты вдалась да хлопотлывая.

Яка ж ты вдалась та й хлопотлывая.

Прыүоноү тоби аж дви пары үолубив,

Летай, выбирай, дэ краше, то твий.

Летай выбирай, дэ краше, то твий».

«Ой, я же летала, да, ой, я ж выбирала,

Нэ мае тоуо, шо люблю ёуо.

Нэ мае тоуо же, шо люблю ёуо».

Л.Н.: А ты никогда не пела её. Ни разу.

Л.П.: Мама, а спой мою любимую...

А.А.: А, ну его, (о)на такая, што й... плаксива.

Л.Н.: Не будем мы плакать, давай.

Л.П.: Не, а её когда поют, её... плачут всегда.

М.П.: А может, мы не будем плакать.

Л.П.: Хорошая песня, прям плачешь, поёшь и плачешь.

М.П.: Ну мы не будем плакать, давай.

А.А.: Надо было тебе начинать. Шо в остроге на пороге (*нрзбр.*).

Л.П.: Неправильно.

А.А.: Мотив вот нэ подхвачу.

Л.П.: Ниже надо.

А.А.: Вот хоть ниже, хоть выше, дак усё равно надо подобрать.

М.П.: Слова говори. Начало. Какие слова?

А.А.: Ну, в нашем остроге на пороге, там жэрэбья выдают. Кому жэрэб сто седьмой, отправляется домой. Ну, солдатиw. А у Ванюшки-молодца... А у Ванюшки (*нрзбр.*) номэр, где читал, там он и помэр. Вот той. Ну вот, ему повестку дали. А у Ванюшки-молодца нету маменьки-отца, нету маменьки-отца и никому журица. «Ой, пойду ж я на моуилу, рскопаю мать родиму». Это уже вин кажэт. «Вставай, вставай, ридна маты, бэруть мэнэ у солдаты. А маты же отвечат: «Я нэ встану, не пойду, уоловóчку не звезду. Сосновые клóбышки... жёлтый песок на руках, сыра земля на ноуах. Сосновые клобышки дэржать мои ручечки». Дэ взялася дивка Марья, поплакала... оплакала тоуо парня. Оплакала, (о)на и обтужила, на конька и посадыла, на коника вороноуо и отправила в дороуу. Тэче ричка-рикова, палачэт дивка молода. Не плачь, девка, не журыся, тий парень ещё не женился. А як будэ жениться, приде сердце журиться, а як будэ венчаться, приде сэрдце прощаться, а як будуть венки вить (вить), прыде сэрдце вино пить.

Ну, вона очень, знаешь, ну, вона... така вот песня, ее надо... <...>.

А.А.: А ты знаешь, о, старынна песня, была она в мо-оде. Половина сады цвэте, половина вяянэ.

Половина да садов цвитэ, половино вяяные.

Уси хлопчи на улыще е, а мооуо нэмай.

Ай, всэ хлопци де на улици,

А мой родный мае е

В чистом поле на раздолье

Коня наповай.

А кем нэ пье, воды нэ пье,

Дороженьку чуе е.

Дэ ж мий милый, чёрнобрывый
З друуою ночуе.

Ночуй, ночуй, мой мылынъкий
Да й нэ прыхорэтайся (?).

А выйдэш ты е на улыцю, да й нэ сознавався.

Прышэв, прышэв дай на улыцю
Всю прэвэду што знаштя.

А вцэ же тая и крыничинька,
Шо я й умывавсь?

А вцэ же тая е да крыничинька,
Шо я й умывався?

А вцэ же тая е девчоночка,
Шо я е обнимавсь?

М.П.: Вот то хорошо что обнимался.

А.А.: Это стары-ынна-старынна...

М.П.: А ты её не пела, вот я слышу.

А.А.: Да я тако щё мноуо не пела, дак я тепэр шо? Ты мэня не спрашивала – я не пела.

<...>.

М.П.: Ну-ка, давай, вот наливай красной да промочим.

Л.Н.: Девчата, давайте с намы вино, вино.

М.П.: Давайте, девочки Ну тут ничё такого нет. Што мы будем одне.

А.А.: И будэм тоди...

М.П.: Мы когда ещё встретимся!

А.А.: И будэм тоди...

Выпыла, похэлыла,
Сама сэбэ похвалыла,
(*нрзбр.*)

Пью үорилку, як воду!

М.П.: Люба, а тебе вот хватит.

Л.Н.: Я не надо. Я не пью.

А.А.: Выпэй, выпэй да й постав,
Шоб мэня милый нэ застав,
А як милый застанэ,
Той по шее достанэ.

М.П.: А я не дам по шее-то. <...>.

М.П.: Всё забыли. Застеснялись, старые.

А.А.: Да нэ стесняюсь, я вообшэ всю жизнь нэ стесняюся, но я вот нэ прыдумаю... Так,
ну-ка, давайтэ.

По за лугом зэлэнэньким,
(*вместе*)

По за лугом зэлэнэньким
Брала вдова лён дрибнэнький.

Брала вдова лён дрибнэнький.
Она брала, выбирала,
Она брала, выбирала,
Тонкий голос подавала,
Тонкий голос подавала.
Тонкий голос, голосочек
Тонкий голос, голосочек
У весёленький садочок.
У весёленький садочок.
Там Василько сено косит,
Там Василько сено косит,
Тонкий голос переносит,
Тонкий голос переносит.
Бросил косу додолэньку,
Бросил косу додолэньку,
А запишёл до домоньку,
А запишёл до домоньку,
А запишёл до домоньку,
Склоныл маты головоньку.
М.П.: Чем сено косить, лучше склонить голову.
Вышла маты из кимнаты,
Вышла маты из кимнаты,
Стала Василя пытаты:
«Чё, Васильку, унываешь,
Чё, Васильку, унываешь,
Чёуо ты не ууляешь,
Чёуо ты не ууляешь?»
«Позволь, маты, вдову браты,
Позволь, маты, вдову браты
То не буду выгуляты.
То не буду выгуляты».
«Не позволю вдову браты,
Не позволю вдову браты,
Вдова вмие чароваты,
Вдова вмие чароваты.
Чарувала мужа моуо,
Чарувала мужа моуо,
Прычаруешь сына моуо,
Прычаруешь сына моуо».
А.А.: Прычаруе – приворожит.

Л.Н.: А, девчата, раньше было, вот родители сказали брать вот эту, так и бери. Не было так, чтоб вот по любви-и там... Сказали – всё. «Сын, тебе надо жениться. Собирайсь, пойдём

сватать». И едут, там, в друую деревню. Приезжают, она его не знает, он её – сватают. Да, так.

– *А если, когда будут жить, не понравятся друг другу?*

Л.Н.: А это, это не спрашивали раньше. Это было так. Вот мама моя так выходила замуж. Приехали сватать, и всё.

М.П.: И у меня мать, совсем в другой деревне папа, приехал...

Л.Н.: Не уляли, не знали друу друуа. Приехали сватать – всё, выходи замуж.

А.А.: И жили.

Л.Н.: И жили. А щас по любви сходятся и разводятся.

А.А.: А щас любят-любуются, потом бьются.

Л.Н.: Ну правда. А раньше навек было сходились.

А.А.: А потом щас, знаешь, щас любви нету.

М.П.: Сошёлся и ладно.

А.А.: Вот любви щас нет у их. Любуются-любуются, шо ты нэ разбылысь уже(?). Как же вы не лю... кода, вот, например, женятся, да? Свадьба уляют же в доме, вроде, по любви, да? Да тебе прямо (*нрзбр.*), чё ж ты то не любыв? Я, например, любыла или ты любыл. <...>.

Л.Н.: Анекдот расскажу, девчатам. Можно рассказать. Значит, батько кажет: «Сынок пойдём». А раньше ж хлопцы тоже бэз штанов ходили. Рубахи таки длинные были.

М.П.: Ха. А где их возьмешь, када не из чего шить?

Л.Н.: Ну, жениться ему уже сшили брюки. Вот. Одел сын. Идут. «Тато, а тато». Раньше мы звали тато. Ааа. «Чёу?» «Да я срать хочу». «Ну, иды, сынок». «А як же? А штаны на мне». Вы мене простите, что я расскажу.

М.П.: Да это же присказка.

Л.Н.: «Ты ж возьми сними, да вон на сучочек повесь». Ну, тот и сделал так. Сходил и идёт. Батько: «Остановися».

А.А.: Забыл куды повесил.

Л.Н.: Да, он же не носил их.

А.А.: Он же не привык.

Л.Н.: Идут. А батько и каже: «Сынок, прийдём до невесты, ты полы раскинь. Ааа. Да и скажи, шо у тебя еще три метра, три ширинуа(?) дома». Ну, так и есть, приходит свататься (*смеются*).

А.А.: А ты, я вижу, зна(е)шь?

М.П.: Ну.

Л.Н.: Ну, полы раскинул, сидит. А он невесту первый раз увидел. Ааа. Да кажет: «Чё ты так дывишься? У меня дома еще три ширинуи». «О, батюшки, – думает, – ни за что не пойдю». И не пошла (*смеются*).

М.П.: А штаны на колу висят.

Л.Н.: На колу оставил. Они ж не носили раньше.

М.П.: А девки не таку присказку послушали.

А.А.: Она дивится, что он без штани. А что вин думал, что она на штани.

М.П.: Ну, да.

А.А.: Так у меня дома ещё остаться три аршина.

М.П.: Я-то поняла. Еще сшить можно одни штаны. Да.

Л.Н.: А он их на колу оставил (*смеются*).

М.П.: Раз не привык. <...>.

Л.Н.: Украдёт мама куль на элеваторе и сошьёт нам рубаху.

А.А.: И всё было с конопли. Если на оуороди у мэнэ нету конопли, так я нэ хозяйка.

А бо мак..

М.П.: А щас везде вот, смотри-ка, чё.

Л.Н.: Мак щас вообще сеять нельзя. Вырвут.

А.А.: Так я тоби шо и кажу. А раньше было, оуороды вот и осенью дак прямо цветуть всякими... Мак есть и розовый, есть бордовый, есть и белый... Картошка, прямо по картошке. Стоят и прямо, ну, одын мак! <...>.

– *А давайте свадебные песни вспомним какие-нибудь.*

М.П.: Я не знаю свадебную.

А.А.: Кого?

М.П.: Свадебную песню.

А.А.: А-а. Ну а ты знаешь?

Как посэду в саду-садику

По зелёном виноградику,

Ва-али-вайлюли, вайлюли,

По зелёном виноградику.

Нахилилося две веточки во двор,

Закатилося два яблочка за стол,

Ва-али-вайлюли, вайлюли,

Закатилося два яблочка за стол.

(А два яблочка – это жених и невеста)

По тарелочке катаются,

Ой, кому ж они достанутся,

Ва-али-вайлюли, вайлюли,

Ой, кому ж они достанутся.

Королю ли, королевичу,

Ой, Ивану да й Андреичу...<...>.

Л.Н.: Раньше не надо как щас заявление (в ЗАГС), месяц думают. Пока подходить, они уже разошлись. Уже не надо.

А.А.: Вот так хорошо жили! Никаких тебе не было пятнадцать рублей.

Л.Н.: А мы когда... идём, зарегистрировались и пошли. Приходим: вот моя жена, вот...

А.А.: Ну, каже, как там: ишёл, ишёл, найшёл. Сучку за ручку и пошёл.

Л.Н.: У нас баба присказки все знает.

А.А.: Хылю, хылю – нэ тэче, а коло сэрдца пэче.

– *А что такое «хилю»? «Пью, пью»?*

А.А.: Да, да.

Л.Н.: По-украински. Я все слова знаю украинские. Я когда до своих прышла жить, а мать мини и уоворит: «Иды мэни прынэси цыбёрку». Я вышла. Ходи-ила, ходила. Я не по-

няла, шо это ведро. Прихожу. Она: «(Г)дэ? Нэ прынэла?». Я ўрю: «А я нэ знаю, чё это такое». Она вышла: «Вон, на заборе висит».

М.П.: А мне свекруха, царство небесное, пошла на работу, а раньше вермишель была круглая какая-то. Анисья, может, помнишь? Везде она така была. Ну, я, вроде, кастрюлька маленька. А что в чужой семье. Только приведённый, как баран (*смеется*). Поправилась сказать. Тоже ничё не знаешь, ничё. Ну, нашла кастрюльки. Вроде я чуть-чуть высыпала. А она разварилась. И не размешаешь и водой (*смеется*). Так густа. Приходит мать. А она же украинка, свекровь. А я ей передразни по-ихому. А я: «Мама, я вырмышель, го(во)рю, сварила и ложку коли перевернешь». Ну, она ниче не сказала. Говорит: «Ладно. Размешаем», – говорит. Куда. Ну, я сбавила после. Я говорю: «Смотрите, я чуть-чуть сыпнула, а она, говорю, и ложка, говорю, торчит в середине». Сама покраснела. «Научишься все, не стесняйся. Что есть».

Л.Н.: А мы их заколили (?).

М.П.: О-о, как было неудобно. Что и ложка, и чуть-чуть. А ложка вот.

Л.Н.: Зять привёз. Самый старший. Рису он нам целу сумку принес. (*нрзбр.*) А раньше чуууни были. Чуууны. А мы как насыпали полный чууун. Ой, что ты. Попортили рису скоко. Отбираешь, отбираешь, а он всё прёт и прёт. Вот крупа. Мы кричим: «Мама». Побежали на работу...

М.П.: А у них родня все украинцы они. Ну, по-хохлацки все. Хоть стой, хоть падай. Я ниче не понимаю. Как говорить, чего.

Л.Н.: А я хорошо понимаю хохлацкий.

М.П.: Ну, стыдно мне разговаривать учиться было по их. Ну, а потом стали песню они петь, я краснела, краснела, а потом стала петь вот эту, «Распрягайте кони, хлопцы». А дядька был у Гриши: «О невесточка, и голос прорезался». На меня.<...>.

– *Хорошо попели. Нам бы ещё какую-нибудь напоследок...*

А.А.: Чё делать?

М.П.: Заключение песню спой. Мне, вишь, петь нельзя, я закашливаюсь.

А.А.: Не хочешь. Если бы хотела, ты б пела.

Л.Н.: Ну ведь же до этого, мало что кашляла (*нрзбр.*)

М.П.: Аүа. Не-е. Ишь ты, умная какая.

(*вместе*)

В саду пры долине громко пел соловей,

А я мальчик на чужбине спозабыл всех друзей.

Спозабыл, спозабросил с молодых юных лет,

Я остался сиротою, счастья-доли мне нет.

Я остался сиротою, счастья-доли мне нет.

Ой, помру я, помру я, похоронят меня,

А родные не узнают, где могилка моя.

А родные не узнают, где могила моя.

Над моёй над могилой, знать, никто не пройдёт,

Только раннею весною соловей пропоёт.

Только раннею весною соловей пропоёт.

Пропоёт и просвищет и опять улетит,
А моя сыра могила одинока стоит.
А моя сыра могила одинока стоит.
А.А.: Во. Вот и спели.
М.П.: Это моёго деда песня.
А.А.: Этой песенки конец, а кто спел, тот молодец.
Пела я, пела я, ще й подруженька моя!
М.П.: Ну ещё каку-нибудь давай. Напоследок.
А.А.: Напоследок яку тебе?
М.П.: Ну каку-нибудь споём.
А.А.: До свиданья, до свиданья,
До свиданья тры раза,
И ещё раз до свиданья,
Ваши карие глаза!
М.П.: Да разве мы не все (спели).
– *Что-нибудь весёлое.*
М.П.: А весёлых раньше не было песен, все такие грустные.
Л.Н.: Хватит.
А.А.: Да подожди, ещё какую-ни(бу)дь надо спеть.
Л.Н.: Частушки пойте.
М.П.: Они не поются. Всё забыли. Ну, думай, какую.
А.А.: А я уотова.
Зацвела в лузи лоза, да й зацвела в лузи лоза.
Уолуби мои улаза да й на свет белой улядят.
(*нрзбр.*) улядят да й про любовь штой уоворят.
Любовь наша, любовь (*нрзбр.*), что ж ты...
М.П.: Давай споём, в телевизоре поют, как её, солдаты-то...
Л.Н.: Какую?
М.П.: Вот такую надо. Это тоже... нас как захлестнуло. Ну давай какую-нибудь, Ани-
сья, ещё.
А.А.: Шо ... тоби давать?
М.П.: Раз, два, три, калина, чернявая дивчина...
Л.Н.: А как начинается?
М.П.: Вспомни. Ну дальше давайте, пойте.
Что ты, милый, зазнаёшься,
Или морда широка?
Я такую морду видела
На ферме у быка.
М.П.: Катенька, Катюша, купецкая дочь,
Ой, где ж ты прогуляла
Всю тёмную ночь?
Утром на рассвете

Ложилася спать,
Пришли пароходы
По морю гулять.
Один парус белый...

А.А.: Один парус белый, друуой голубой, один матрос старый, другой молодой. Вот это она той.

М.П.: Вот, так, так. Давай с начала её.

А.А.: Парус белый... Чё-то... спидманулы Уалю, забрали с собою...

М.П.: Не-е, это совсем другая. Ты что? Эту мы пели, про Галю. А вот ище песня есть...

А матрос... шо вин наулял, бросил ее с дитём.

А.А.: Как по морю, по реке...

М.П.: Пойду, милый, пойду туда...

А.А.: По морю, по реке пароходчик несётся, а матрос на корабле едет да смеётся. Как она начинается вот? Ну, без... бросили её с дитём.

М.П.: А я вот дома пела, щас не вспомню. Ето так же, наверно, поётся. Моряки вы, моряки... Да!

Моряки вы, моряки,
Алы ваши губки,
Ты возьми, моряк с собой,
Прокати на шлюпке.

Моряк с собою не берёт:

«Спроси совета».

Мать совета не даёт

Ехать с моряками.

Не послушала она

Материного совета,

И поехала она

Вокруг белого света.

Через годик, через два

Соскучилась по маме.

«Поедем же, сын, туда...

Л.Н.: Да её выкинули.

М.П.: «...к матери родной.

Прими же меня, мать,

Прими, родная.

Через годик назовёт

Ба(б)ушка родная».

«Ступай же дочь туда,

С кем совет имела,

Ты совета моего

Слушать не хотела».

«Сине море глубоко,

Нас там ожидают.
Пойдём, сын, туда, пойдём,
Где нас принимают.
Сине мор глубоко,
Там нас ожидает».

Л.Н.: Вот так вот всё. Спели.

М.П.: Ну, рассказали, да.

Л.Н.: Позабыли всё, господи. Не помнишь, чём вчера ужинала.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Любовные песни

1.

Ой, калина, ой, малина,
В речке тихая вода,
Ты скажи, скажи, калина,
Как попала ты сюда?»
«Как-то раннею весною
Парэнь бравый проезжал,
Долго мною любовался,
А потом с собой забрал.
Он хотел меня, калину,
Посадить в своём саду,
Нэ довёз он, в землю бросил,
Думал, что я пропаду.
А я за землю ухватилась,
Встала на ноуи свои
И навек здесь поселилась,
Где щебечут соловьи.
Ты нэ дуй тут, голубчик-ветер,
Нэ считай за сироту,
Я с зэмлёю породнилась
И по-прежнему живу».

Е.И. Крицкая, с. *Николо-Александровка*
Октябрьского р-на

2.

А при долине куст с калиной,
В речке чистая вода¹.
«Ты скажи, скажи, калина²,

¹ Вариант: В речке тихая вода (исполняет Т.С. Кошевая)

² Вариант: Расскажи, скажи, подружка, (исполняет Т.С. Кошевая)

Как попала ты сюда?»
«Как-то раннею весною
Бравый парень приезжал³,
Долго мною любовался,
А потом с собою взял.
Обещал меня, калину,
Посадить в своем саду.
Не довёз калину, бросил,
Думал, что я пропаду.
Я за землю уцепилась,
Встала на ноги свои.
На всю жизнь я поселилась
Там, где речка, соловьи.
Комбайнёры, трактористы,
Каждый год бывают тут.
Только веток не ломают,
Цвет калины берегут».
При долине куст калины,
В речке тихая вода.
«Рассказала вам, подружки,
Как попала я сюда».

Т.С. Кошевая, с. *Николо-Александровка*
Октябрьского р-на

3.

Рябина, рябина,
Несчастная я.
Два парня, два друга
Влюбились в меня.
Лишь вечер настанет,
К калитке придут,

³ Вариант: проезжал (исполняет Т.С. Кошевая)